

В такое время действительно нормально думать о подобном?

Видя, что человек в черном понял, что промахнулся, и собирается нанести второй удар, Хань Моси поспешно тряхнула головой, отгоняя лишние мысли. Второй удар был направлен прямо в глаза. Хань Моси инстинктивно прикрыла голову руками и присела, чудом избежав ранения. Прежде чем противник успел замахнуться в третий раз, она крикнула:

— Постой, человек в черном, успокойся!

К удивлению Хань Моси, тот опустил нож и замер на месте. Неужели слушает? Хань Моси решила продолжить:

— Слушай, если есть проблема — объясни. Если нет... зачем нападать на людей с ножом? Если от скуки, то лучше иди домой.

— ...

Человек в черном не ответил, но махнул рукой и одним прыжком перемахнул через край высотки. Порыв ветра взметнул его плащ, и в момент прыжка из кармана брюк выпала какая-то карта.

— ...

Постойте, это что еще за поворот?

Хань Моси, несмотря на свои мысли, подбежала и послушно подняла карту, заодно заглянув вниз. Хм, труп не видно. Жаль, что выпал какой-то обгоревший наполовину документ, а не кошелек с деньгами. И дело не в жадности: хотя на работе ее кормят и дают кров, зарплату ей еще не платили, а за эти дни неизвестно, сколько еще вычли.

...Понятно, все эти размышления лишь маскируют желание получить что-то даром, фу.

С чувством легкого сожаления и досады на саму себя, Хань Моси собралась спускаться вниз... конечно, не прыгать, а по лестнице.

— Эй, не оставляй меня здесь одну.

Не успела она сделать и пары шагов, как услышала голос. Здесь есть кто-то еще? Оглядевшись, она никого не обнаружила. Слуховая галлюцинация?

— Я здесь.

Голос повторился. На этот раз Хань Моси примерно определила направление, но там стоял лишь заброшенный лист стекла. На всякий случай она подошла поближе. И на этом стекле увидела того самого монстра, которого встречала вчера в учебном корпусе. Монстр был виден на стекле рядом с ней, но стоило Хань Моси обернуться — рядом никого не было. Монстр искажил свое лицо, пытаясь изобразить подобие улыбки... если это месьиво вообще можно было так назвать.

— Не кажется ли тебе, что ты кое-что забыла?

Хань Моси опустила взгляд и обнаружила, что карта, подобранная вчера, застряла в деревянной раме стекла. Видимо, она выпала из порванного кармана и ее принесло сюда ветром. Подняв карту, Хань Моси заметила на обороте какой-то проступивший узор. Как только она убрала карту в целый карман, монстр на стекле исчез.

Неужели...

Хань Моси снова достала карту и направила ее на стекло — монстр тут же появился вновь.

— Что это за развитие событий...?

— Да так, ничего особенного. Я, будучи доброй душой, не могу полноценно попасть в этот мир из-за нехватки энергии... М-да, заключение контракта отняло довольно много сил.

— Нет-нет, может ли кто-нибудь объяснить мне все с самого начала?

— Людей здесь нет, хочешь, я объясню?

— Ты все равно не можешь выбраться, так что говори, что хочешь.

— Что за странное равнодушие? Даже не хочется с тобой разговаривать... А, кажется, если не расскажу, проблем будет больше. Ладно, слушай. Я слышала это от того, кто поймал меня первым: эта карта — нечто вроде пропуска на участие. Когда останется только одна карта, ее владелец сможет получить желаемую судьбу. Еще эта карта позволяет запечатывать и использовать силу таких, как мы... монстров. Разумеется, не бесплатно: тот, кто заключил контракт, должен собирать для нас энергию. Источник не важен — охота на других монстров или убийство людей. Если энергия иссякнет, контракт расторгается, и мы можем распоряжаться хозяином карты как пожелаем.

— Звучит как заезженный сюжет. Кстати, ты сказала использовать силу? В смысле, одолжить? Тогда получается, что вы в выигрыше?

— Хм, именно так. Я поняла это после того, как меня поймали в первый раз. Иначе разве позволила бы я таким, как ты, схватить себя?.. Скажу еще кое-что, по доброте душевной: тот

погибший парень был бесполезен. Проще говоря, он перестал слушаться, и когда энергия для контракта иссякла, я его убила. Я как раз собиралась уничтожить карту, так как не нашла нового наивного дурачка, которым можно было бы помыкать, но не ожидала, что она уцелеет.

— Эй-эй, ты сейчас не намекаешь... нет, не прямо говоришь, что я могу стать твоей марионеткой? Ты ведь это только что озвучила! Ты из тех боссов, которые много болтают, а потом отлетают от рук главного героя?

— Ну и что, что сказала? Такие, как ты, с твоим уровнем интеллекта, все равно попадутся на мои уловки. Лучше уж работай на меня послушно.

...? Значит, я все-таки на побегушках?

Хань Моси была возмущена, но прежде чем съязвить в ответ, она вспомнила о кое-чем более важном.

— Кстати, ты знаешь того человека в черном?

— А, этот тип? Кажется, он тоже заключил контракт совсем недавно. Возможно, это связано с его способностями, раз он откуда-то узнал, что у тебя есть карта. Еще вопросы?

— Нет, у меня уже рука затекла.

Сказав это, Хань Моси убрала карту в карман и пошла вниз. Спустившись, она внезапно вспомнила кое-что очень важное.

Зачем я вообще поднималась наверх?

Кажется, чтобы найти дорогу к ресторану, верно?

Нашла?

Нет.

Печальная Хань Моси снова поплелась вверх по лестнице. Честно говоря, здание высокое, и бегать туда-сюда целый час — это очень утомительно! Наконец, когда солнце уже давно село, а ресторан был закрыт, Хань Моси нашла дорогу обратно. Какое счастье.

Вероятно, потому что за эти дни она прочно закрепила за собой репутацию крайне ненадежного работника, хозяин лишь тяжело вздохнул, но не уволил ее.

...Какое счастье?

Хань Моси была в отчаянии. Впрочем, ее хозяин тоже. Причина была одна: Хань Моси была совершенно бесполезна.

Поручишь ей мыть посуду — она перебьет гору тарелок. Поручишь разносить еду — она умудрится уронить ее в самых нелепых позах. Поручишь подмести пол — она разведет еще больше грязи. В их маленьком ресторанчике, где работали всего двое, раздача листовок была не то чтобы необходима, но не оставлять же людей голодными? Хозяин распечатал несколько десятков листовок, надеясь, что с этим заданием она справится, но не тут-то было: она умудрилась заблудиться по пути.

— Ты... эх, ладно. Осталось еще десяток листовок, иди и раздай их.

Слушая хозяина, Хань Моси поняла, что день ее увольнения близок. Но это ничуть не помешало ей выбросить листовки в мусорный бак: если все равно уволят, то какая разница?

Остаток дня она решила не тратить на прогулки. Хотя она и немного изучила местность, страх снова заблудиться был слишком велик. К тому же, после вчерашних событий у нее возникли новые вопросы, и она решила навестить монстра.

Вернувшись в то же заброшенное здание, она снова поднялась на десяток этажей, запыхавшись, подошла к стеклу и подняла карту.

— Вообще-то, достаточно просто найти отражающую поверхность. Окна машин или лужи — все подойдет. Обычные люди меня не видят и не слышат.

— Даже если не видят, выглядеть будет неловко, когда кто-то разговаривает сам с собой.

— О? Ты думаешь, кому-то есть до тебя дело? Слишком много о себе возомнила. С чего ты взяла, что прохожих так заботит незнакомый человек?

— ...В любом случае, мне здесь ничего не мешает.

— Правда? Тогда дам еще один добрый совет: можешь просто приложить карту к стеклу, не обязательно ее держать. Забыла, как она была закреплена вчера?

— ...

Что? Серьезно?

Хотя она заметила, что монстр появлялся, когда карта застряла в раме, Хань Моси решила, что держать ее в руке — это круто, и просто проигнорировала этот факт.

— Кхм, плевать. Важнее другое: вчера ты сказала, что правило победы — остаться с одной картой...

— Разве вчера ты не била себя в грудь, что все поняла?

— ...Ты что за вид монстра? Любишь цепляться к словам?

— А ты что за вид человека? Дура?

— Не говори вопросом в утвердительной форме, эй... Ладно, ответь на вопрос: если нужно, чтобы осталась одна карта, значит, достаточно просто отобрать карту у другого и разорвать ее, верно?

— Слушай, дурочка, ты разве не помнишь, что я сама не смогла ее уничтожить? Говорят, одну карту все-таки удалось разрушить, но остальные девять целы. Это правило существует десятилетиями... а может, и сотни лет. Сейчас общепринято мнение, что для уничтожения карты нужно соблюсти условие: она должна быть бесхозной. Кстати, только после смерти владельца карта становится бесхозной или может быть передана. Для тех парней это, вероятно, единственная призрачная надежда, за которую они цепляются.

— О, понятно. А если она станет бесхозной, монстр внутри освободится? Или при разрыве карты он умрет?

— Нет, не освободится. А насчет разрыва... я же сказала, все записи об уничтожении недостоверны. Ты несешь чепуху. В любом случае, такие дуры, как ты, в критический момент будут надеяться, что можно расторгнуть контракт, истощив энергию, чтобы получить спасительную силу. Вот тогда я тебя и прикончу.

— ? Я из тех, кто тянет за собой на дно всех, до кого дотянется. У меня все равно нет мотивации убивать других.

— ...

Впервые ей удалось загнать монстра в тупик. Идеально. Кайф.

Хань Моси молча убрала карту в сумку, боясь, что если продолжит разговор, то снова получит порцию насмешек. Спустившись вниз, она подумала, что раз вышла рано, то можно

возвращаться.

И тут случилась трагедия. У выхода она увидела того самого человека в черном.

— Э-э... ты, это ты вчерашняя?

Основываясь на вчерашнем опыте, она предположила, что с этим существом можно договориться.

— ...

Ответа не последовало, но человек в черном слегка кивнул. Это считается ответом? Хань Моси засомневалась.

— Спрошу еще раз, ты умеешь говорить?

— ...Умею.

О, не немая, отлично. Судя по голосу, это женщина. Имя Человек в черном слишком банально, буду звать ее Черная Женщина.

Твой друг, гений нейминга Хань Моси, на связи.

— М-м... что ты здесь делаешь?

— ...

Черная Женщина молчала. Так дело не пойдет. Нет диалога — не движется сюжет — не выбраться из этого мира, где приходится работать на побегушках. Хань Моси решила сменить тактику.

— Хочешь прогуляться со мной?

Какая логика, Хань Моси! Ты предлагаешь прогулку тому, кто вчера пытался тебя убить?

...А, забудьте, это был внутренний монолог Хань Моси.

— ...М-м.

Смотрите-ка, она согласилась? После того как вышла из здания, Хань Моси была в таком шоке, что даже не знала, как продолжить разговор. Кто я? Где я? Зачем я это сказала?

— Эй, там!

О, спаситель! Хань Моси сразу узнала голос Ван Шэ. Повернувшись, она увидела ее на другой стороне улицы.

— Э-э, это мне?

— Ага, опять встретились. Какое совпадение, — сказала Ван Шэ, подходя ближе и, кажется, не замечая Черную Женщину рядом с Хань Моси. — Кстати, уже полдень. Может, угостить тебя обедом?

— ...Чего?

— Пару дней назад я поняла, что если тот монстр сбежит, проблем будет больше, поэтому я сдала тебя полиции. Возможно, скоро к тебе придут с допросом. Чтобы ты потом не пришла мстить, хочу угостить тебя обедом и заставить быть у меня в долгу.

...И такой ход мыслей бывает?

...Погодите, я же нелегалка, если придет полиция — мне конец!

...Отказываться — как-то неловко. Попробую сменить тему.

— Ты такая свободная, потому что у тебя сегодня выход...

— Да, решено. Идемте со мной... А, да, у меня сегодня выходной.

Они заговорили почти одновременно. Хань Моси, пытавшаяся сменить тему, снова впала в ступор.

Она все-таки заметила Черную Женщину! И не надо так легко все решать! ...Ладно, все равно пути назад нет, придется жить жизнью беглянки. В конце концов, грех отказываться от бесплатной еды!

Это были мысли ленивой Хань Моси.

Они зашли в ресторан, который выглядел куда солиднее того, где работала Хань Моси. Она немного стеснялась своей одежды, которую не меняла несколько дней и в которой был порван

карман. Но какая разница, если кормят бесплатно?

Хань Моси постаралась сесть так, чтобы официант не заметил порванный карман. Меню подали Черной Женщине, но как только та собралась сделать заказ, вмешалась Ван Шэ:

— Ты же раньше не ела огурцы?

Она выхватила меню из рук Черной Женщины.

— ...Правда? Не помню.

Черная Женщина не разозлилась, лишь опустила голову.

— ...Подожди, ты что, знаешь эту особу? — Хань Моси удивилась, ведь они были знакомы настолько, что Ван Шэ знала ее предпочтения в еде.

— Да, знакома.

Ван Шэ прикрылась меню, и было неясно, с каким выражением лица она это говорит.

— А... ты знаешь мое прошлое? — с надеждой спросила Черная Женщина.

Ван Шэ снова ответила сухо:

— Да, знаю.

— Тогда...

— А, раз ты забыла, я сама закажу.

Пока Черная Женщина пыталась вывести правду, Ван Шэ поспешно сменила тему.

Слушайте... кажется, за меня все решили? Хань Моси чувствовала себя лишней. Почему из трех человек за столом присутствие ощущается только у двоих?

Надеюсь, мне хоть что-то заказали...

Через полчаса принесли еду. Ван Шэ не забыла про нее, но Хань Моси захотелось ее ударить.

— Заказать детский набор — это что за шутка?!

Какой еще долг, я сейчас взорвусь!

Хотелось задать кучу вопросов: как они связаны, что за прошлое, откуда Ван Шэ столько знает о картах... Но детский набор — это уже слишком! Мне восемнадцать! Почему я должна есть это?!

Внутренне прорывав, Хань Моси спокойно встала и молча вышла из ресторана. Отойдя подальше, она поняла еще одну важную вещь: она снова заблудилась.

...Что делать? Есть хочется безумно. Наверное, хозяин уже поел и открыл ресторан... Нет, в ресторанном бизнесе обед позже... Успею, наверное.

— Э-э, здравствуйте.

У входа в ресторан Хань Моси встретила сына хозяина, которого раньше видела только на фотографиях. Не спрашивайте, откуда она знает — в подсобке, где она спит, полно семейных альбомов.

Мальчик вырос, но сомнений не было — это он. На фото он был совсем маленьким, вплоть до младенчества. Кроме семейных снимков, было много фото хозяина, ее мужа и сына по отдельности. Видимо, хозяин очень любил фотографировать, но снимки сына обрывались на раннем возрасте... может, он был слишком занят учебой?

Чтобы не углубляться в странные теории, Хань Моси решила не думать об этом.

— Это ты? — спросил мальчик, не поднимая головы, а затем снова замолчал, не обращая на нее внимания.

— ...

<http://bllate.org/book/18604/1791494>